НОМОС-БАНК

Игорь Голубев,
начальник отдела анализа эмитентов аналитического управления

Елена Федоткова,
специалист отдела анализа эмитентов аналитического управления

ЧИСТЯЩИЕ средства

РОСТ ОБЪЕМА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА. ПОПЫТКИ БАНКОВ ПОВЫСИТЬ ВОЗВРАТНОСТЬ ПЛОХИХ ДОЛГОВ ДО СИХ ПОР НЕ ДАЛИ ОЩУТИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПРИ ЭТОМ РЕЗЕРВЫ РАСТУТ КАК СНЕЖНЫЙ КОМ, ЗАНИЖАЯ И БЕЗ ТОГО НЕБОЛЬШУЮ «КРИЗИСНУЮ» ПРИБЫЛЬ. ПЫТАЯСЬ БОРОТЬСЯ С ПРОСРОЧКОЙ, ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ НАЧИНАЮТ «ГЕНЕРАЛЬНУЮ УБОРКУ» СВОИХ БАЛАНСОВ. СПИСОК ЧИСТЯЩИХ СРЕДСТВ, КАК ОКАЗАЛОСЬ, НЕ ТАК УЖ МАЛ, НО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ ПРИМЕНЯЕМЫЕ БАНКАМИ ИНСТРУМЕНТЫ МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ ПО ДУШЕ РЕГУЛЯТОРУ.

ЛИКВИДНОСТЬ ПОЛУЧИЛИ — ПРОСРОЧКА ОСТАЛАСЬ

Текущее состояние российского финансового сектора стало следствием как докризисных тенденций, так и действий регулятора и самих участников рынка в течение последнего года. Возможность привлекать довольно дешевое зарубежное фондирование спровоцировала рост конкуренции между финансовыми институтами. В результате агрессивная кредитная политика многих банков привела к снижению требований к кредитному качеству заемщиков. Среди наиболее рисковых секторов экономики оказались ритейл и строительство, которые строили свой бизнес на активном привлечении заемных ресурсов. В числе продуктов розничного кредитования, составивших основную группу риска, — автокредиты, ипотечные и потребительские кредиты.

Начиная с третьего квартала прошлого года на фоне ухудшения макроэкономической конъюнктуры в банковской системе выявились два основных фактора, которые и привели к текущему состоянию дел: сокращение объемов фондирования и снижение качества активов. Отчасти проблема с дефицитом ресурсов была решена за счет господдержки в виде беззалоговых аукционов Минфина и ЦБ, субординированных кредитов, выдача которых легла на плечи ВЭБа, расширения возможности привлечения средств под залог активов. Рефинансируя зарубежные займы, кредитные организации обратились также к розничному рынку, пытаясь увеличить количество и объем привлекаемых депозитов населения. На сегодняшний день банки располагают сильной позицией по ликвидности, и проблему фондирования отчасти можно считать решенной.

Снижение качества активов выразилось в резком падении стоимости ценных бумаг и ухудшении финансового состояния заемщиков. Первый вопрос был решен быстро и радикально в ноябре прошлого года, когда банкам разрешили на законодательном уровне отражать на балансах ценные бумаги по стоимости на 1 июля 2008 года. Вторая проблема требовала более детальной проработки, поскольку на кредиты организациям и физическим лицам приходилось более 65% активов банков.

Анализируя динамику роста просроченной задолженности, можно достаточно четко проследить вмешательство ЦБ, когда с 1 января 2009 года он, как и в случае с ценными бумагами, пошел на изменение законодательной базы: в указании № 2156-У, вышедшем 23 декабря 2008 года, регулятор смягчает критерии оценки качества обслуживания долга — для юридических лиц к категории «хороших» кредитов отнесена задолженность с просрочкой не более 30 дней (ранее — 5 дней), для физических лиц — не более 60 дней (ранее — 30 дней).

На графиках 1 и 2 на отрезке с декабря 2008 года по 1 января 2009 года доля просроченной задолженности и для юридических, и для физических лиц в кредитном портфеле банков остается практически на одном уровне (2.1 и 3.7% соответственно). Однако в 2009 году размер просрочки продолжал стремительно расти ввиду дальнейшего ухудшения макроэкономической ситуации и недооценки рисков по выданным ранее кредитам. Причем отметим, что годовые темпы увеличения объема просрочки по обязательствам юридических лиц были в несколько раз выше, чем по обязательствам физических лиц — в 5 и 1.8 раза соответственно (1 августа 2009 года к 1 августу 2008 года). В результате доля просрочки в портфеле кредитов организациям достигла 5.2% (1% на 1 августа 2008 года), физическим лицам — 6% (3.3% на 1 августа 2008 года).

Несмотря на многочисленные заявления о том, что наиболее напряженный момент кризиса пройден, мы не видим существенного замедления роста уровня просроченной задолженности. В октябре агентство Moody's опубликовало прогноз по объему проблемных кредитов российских банков: к концу 2009 года их объем составит порядка 20% от совокупного кредитного портфеля против 11% по итогам первого полугодия. Согласно отчету S&P, вышедшему в конце сентября текущего года, проблемные активы в 2009–2011 годах могут вырасти до 40% совокупной ссудной задолженности российской банковской системы. Михаил Задорнов, председатель правления банка ВТБ 24, в сентябре озвучил, что ожидает пик роста доли просроченных кредитов в общем кредитном портфеле банковского сектора РФ в середине 2010 года. ЦМАКП (Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования) ориентирует нас на достижение максимальной доли проблемной и безнадежной задолженности также в середине 2010 года. Возможно, оптимизм представителей финансовых организаций связан с тем, что ситуация стала более прогнозируемой и управляемой по сравнению с концом прошлого — началом текущего года, а не с отражением просроченной задолженности на балансе.

График 1. Уровень просроченной задолженности по кредитам физических лиц

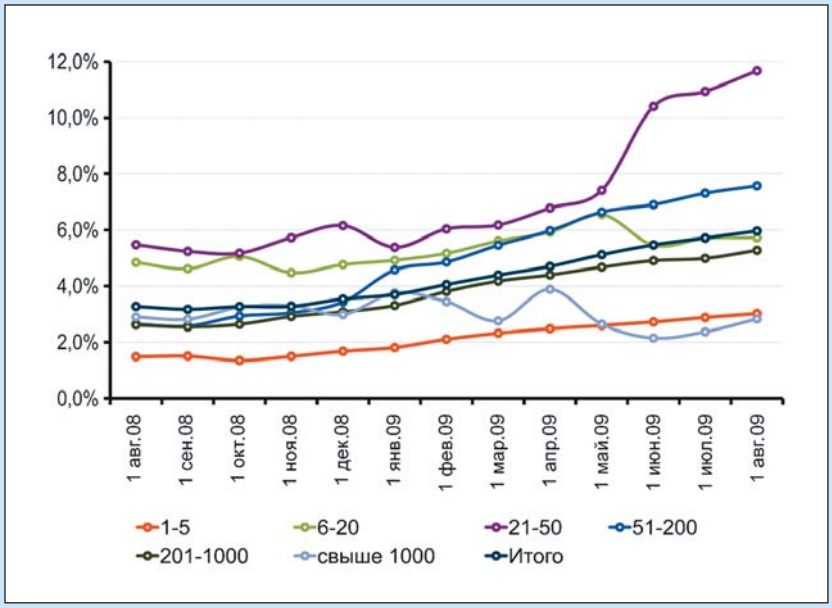
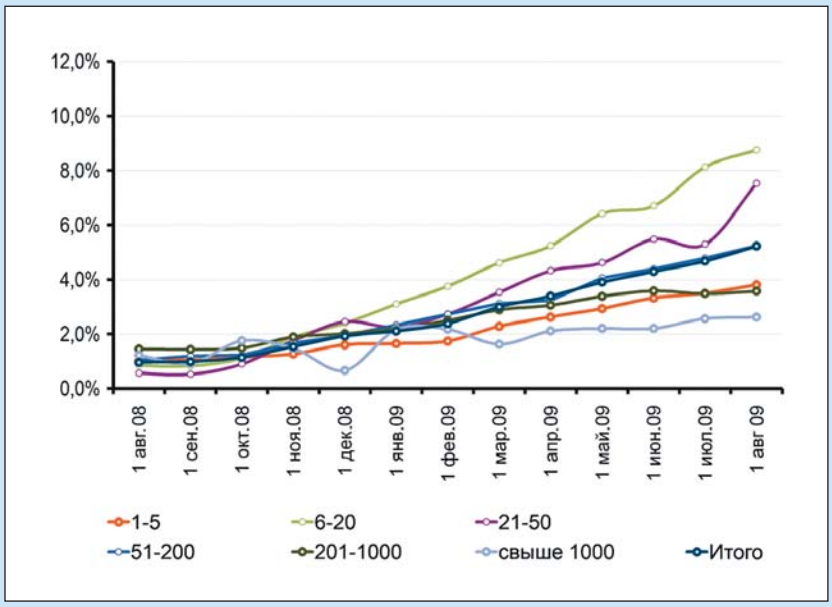


График 2. Уровень просроченной задолженности по кредитам организаций



Понятно, что все банки сейчас находятся в разном финансовом положении, в зависимости от того, насколько агрессивной их стратегия была ранее. Однако проблема просроченных и проблемных кредитов сейчас крайне актуальна для всех, в том числе ввиду фиксирования убытков из-за ухудшения обслуживания клиентами своих обязательств. Несмотря на заметный рост доходов в первом квартале текущего года за счет операций с валютными активами, а во втором и третьем — в результате операций на активно растущем фондовом рынке, этих средств оказалось недостаточно для полной компенсации объемов отчислений в резервы по кредитному портфелю. Снижение качества активов и испытываемое давление на капитал заставило банки искать пути выхода из сложившейся ситуации.

ПОИСК РЕШЕНИЙ

На сегодняшний день можно выделить несколько основных направлений действий по снижению объемов просроченной задолженности на балансе и резервирования: пролонгация и рефинансирование, вывод активов на аффилированные структуры, перевод проблемных долгов в закрытые ПИФы.

Пролонгация и рефинансирование — сейчас одна из наиболее распространенных форм по борьбе с просроченной задолженностью, поскольку в противном случае кредитной организации приходится ввязываться в длительную процедуру возврата задолженности через суд, которая может длиться годами. Сейчас, пожалуй, стало уже правилом со стороны публичных банков раскрывать информацию не только о просроченных, но и о проблемных кредитах. В частности, Банк «Санкт-Петербург» на конец второго квартала имел, по собственным оценкам, 6.6% реструктуризированных кредитов в портфеле. Группа ВТБ классифицирует их как «переоформленные ссуды» и относит к ним 2.9%. Сбербанк на 1 октября в кредитном портфеле юридических лиц насчитывал 11.6% реструктуризированных кредитов. Как мы видим, цифры заметно разнятся, что обусловлено как реальным расхождением качества кредитных портфелей, так и методологиями, применяемыми при определении таких кредитов. Поэтому мы бы не рекомендовали инвесторам полностью полагаться на данные цифры.

Для «чистки» балансов практически безнадежные ссуды или активы должника могут переводиться на аффилированные компании. Так, во многих сделках с проблемными заемщиками Сбербанка участвует его «дочка» — «Сбербанк Капитал» (в течение года компании передано проблемных активов более чем на $4 млрд). Управлять проблемными активами ВЭБа будет «ВЭБ Капитал».

Модной тенденцией в текущем году стал перевод проблемной задолженности в закрытые паевые инвестиционные фонды. Данная мера позволяет очистить баланс от плохих долгов и уменьшить резервы по ним, улучшая финансовые показатели банка и снижая давление на капитал. Схема предполагает организацию сделки как с привлечением промежуточного звена, так и без него. В первом случае банк выдает кредит будущим пайщикам, которые на полученные денежные средства организуют фонд. Созданная организация приобретает у банка портфель плохой задолженности, расплачиваясь денежными средствами фонда, а пайщик погашает свое обязательство перед банком имеющимися у него паями данного фонда. Во втором случае банк реализует свой портфель с просроченной задолженностью напрямую фонду, получая в обмен него паи. На начало августа текущего года 23 закрытых ПИФа занимались локализацией проблемных кредитов. Однако ЦБ, мягко говоря, не вполне доволен происходящим — в сентябре было опубликовано письмо регулятора, согласно которому банки должны начислять резервы и на «плохие кредиты», которые передаются в закрытые ПИФы.

Тем не менее сама идея закрытых ПИФов для управления проблемной задолженностью не только не умерла с вмешательством Банка России (недавно о создании ПИФа объявил АК Барс Банк), но и может принять более масштабные формы. Так, АСВ рассматривает возможность формирования таких фондов и управляющей компании, выкупая корпоративные кредиты, обеспеченные залогами и имеющие хорошие шансы на возврат. По собственным оценкам агентства, речь идет об объеме задолженности по банковской системе на сумму в 300 млрд руб. Рассматриваются три схемы управления выкупаемыми активами: через создание дочерней организации АСВ, которая и будет формировать закрытый ПИФ для проблемных долгов; через отобранные по конкурсу управляющие компании для формирования закрытых ПИФов; через специализированные финансовые общества — аналоги SPV-компаний. Предполагается, что в создании закрытых ПИФов будут участвовать АСВ через внесение ценных бумаг и частные инвесторы. Однако у данного предложения есть два существенных минуса. Во-первых, безнадежные кредиты выкупать АСВ не будет. Это значит, что проблему с ними банкам все равно придется решать самостоятельно. Во-вторых, идея ЗПИФов предполагает финансирование за счет госсредств, а бюджет у нас и так дефицитный, да и остальные меры по поддержке финансового сектора не полностью оправдали ожидания правительства, особенно в части кредитования реального сектора.

В свете проблем с госфинансированием, возможно, более перспективным выглядит проект, предложенный АРБР (Ассоциация региональных банков России), по созданию закрытых ПИФов с участием IFC, однако и он предполагает участие госструктур (в том числе АСВ) на первых этапах.

Оба варианта могли бы стать неплохой альтернативой банку плохих кредитов, идея которого, судя по всему, не прижилась в правительственных кругах. А привлечение стороннего финансирования позволяет данным операциям не подпадать под действие уже упомянутого письма ЦБ. Однако если эти идеи и будут реализованы, то не скоро. К сожалению, сейчас нет примера успешной реализации подобного инструмента за рубежом: в США также разрабатывается возможность создания организации с государственным и частным капиталом, которая бы выкупила с дисконтом «токсичные» активы, однако вопрос с ценой их приобретения до сих пор не удается разрешить.

В борьбу за чистоту строк банковских балансов включаются и облигации. Здесь на помощь банкам приходят коллекторские агентства, которые готовы выпустить

облигации и получить права требования по кредитам. Что дает такая схема банку? Во-первых, просроченные и частично безнадежные долги заменяются облигациями, а это уже совсем другая строка — ценные бумаги, — которая не всегда требует полного раскрытия. Новые бонды в портфеле ценных бумаг банка можно сохранять по номинальной стоимости, в том числе за счет их низкой ликвидности и ряда технических сделок. Кроме того, банк сможет получать еще и купон, хотя, вероятно, и не такой высокий, как процент по портфелю переуступленных кредитов, но зачастую перспективы платежей по облигациям выглядят более оптимистичными. В итоге банк получит сокращение резервов, снижение давления на капитал и более прогнозируемые процентные платежи по облигациям.

Немаловажным моментом при использовании схемы с выпуском облигаций является диверсификация банковского риска. Пул банковских кредитов не всегда диверсифицирован как по региональному, так и по отраслевому признаку (в случае корпоративных заемщиков), что несет для банка монориски. Перекладывая долг через облигации на коллекторское агентство, база заемщиков которого, как правило, более диверсифицирована, банк несколько снижает свой риск за счет большей диверсификации рисков в портфеле коллекторского агентства. Первым и последним размещением по такой схеме был выпуск Первого коллекторского бюро (ПКБ), которое в середине августа разместило трехлетние облигации на 1 млрд руб., с купоном в 11% и амортизационным погашением.

Попробуем более детально разобраться в дебютной сделке. Стоит отметить, что ее сложно называть рыночной, чего в принципе и не скрывали участники размещения. Так, ПКБ через акционеров аффилирована с МДМ-Банком (ранее УРСА Банк) и банком «Восточный Экспресс», которые выкупили 93.8% объема выпуска на 1 млрд руб. Сделка носила неденежный характер и была оплачена правами требования по кредитам банка «Восточный Экспресс» и УРСА Банка на сумму не более 3 млрд руб. Исходя из объема размещения, вряд ли можно говорить о цене приобретения выше 15% от общей суммы кредитов. Указанная сделка была довольно масштабной для банковского сектора: до этого продать кредиты пулом на 1 млрд руб. отважился только ХКФ-Банк. Для УРСА Банка и банка «Восточный Экспресс» реализованные кредиты составили приблизительно 3% от портфеля. С учетом того, что у ПКБ остаются в запасе пять выпусков облигаций (каждый на 1 млрд руб.), у МДМ Банка и банка «Восточный Экспресс» еще есть в запасе чистящие средства для баланса.

Пока о выпуске банковских облигаций, обеспеченных плохими долгами, говорить рано. В планах правительства озвучиваются только бонды с залогами прав требований по автокредитам и кредитам малому бизнесу. Единственным инструментом для банков на российском рынке остаются облигации с ипотечным покрытием. Стоит отметить, что далеко не все ипотечные кредиты можно будет предоставить в обеспечение по облигациям: среди прочих предъявляется требование, что основная сумма долга не должна превышать 70% стоимости недвижимого имущества, определяемой независимым оценщиком.

Однако попробуем представить, что некий банк, учитывая среднерыночную цену сделок с коллекторскими агентствами (дисконт 80–90%), размещает бонды на 1–2 млрд руб. при заложенном в облигации портфеле кредитов на 10 млрд руб. Может ли такой инструмент быть интересен как банку, так и инвестору? В отношении первого — скорее всего да: здесь опять же происходит перекладывание суммы из непривлекательной строки банковского баланса. По сравнению со схемой при участии коллекторского агентства банку может быть менее интересен такой инструмент, поскольку при его использовании увеличивается долг кредитной организации, хотя она и получает деньги сразу же при размещении бумаг.

Что касается инвесторов, то у них такие облигации вряд ли вызовут аппетит. Для коллекторов подобные сделки непривлекательны, поскольку в их интересах получать уступку прав требований и зачастую, имея больший опыт, самостоятельно управлять проблемной задолженностью, максимально повышая собираемость платежей. Банки вряд ли будут покупать риск, который у них уже, как правило, есть на балансе. В то же время такие облигации имеют право на существование в случае реализации так называемых схемных сделок. Например, двум банкам, имеющим выпуски облигаций с обеспечением в виде «плохих» долгов, взаимный обмен бондами позволит расчистить свои балансы.

Как видно, существует достаточно много способов, которые позволяют банку запрятать непривлекательные для инвесторов и акционеров проблемные кредиты в дальний угол. Однако не все существующие средства безусловно отвечают российскому законодательству. Отметим, что упомянутое письмо ЦБ затрагивает широкий спектр «чистящих средств». Оно содержит уточнение, что «при реализации банком иных программ по управлению просроченной (проблемной) задолженностью при условии, что банк продолжает нести риски, связанные с неисполнением заемщиками обязательств по ссудам (например, предоставление банком паевым инвестиционным фондам или коллекторским агентствам, иным структурам прямо или через третьих лиц ссуд в целях выкупа у банка требований по ссудной задолженности, иных активов, учета векселей, либо осуществление сделок по продаже активов (требований по ссудам) банка с отсрочкой платежа), оценка рисков должна осуществляться» в соответствии с Положением 254-П, то есть как если бы обязательства продолжали оставаться на балансе банка. Таким образом, письмо затрагивает схемные сделки и с коллекторскими агентствами на условиях отсрочки платежа, и с аффилированными структурами, и возможности обмена плохих долгов на векселя или облигации, которые были профинансированы банком прямо или косвенно. Как регулятор собирается отслеживать подобные сделки, не вполне ясно. Получается, что сейчас результат при использовании инструментов для очистки баланса не всегда может быть однозначно положительным. Так, если банк продолжит избавление от непривлекательных активов без начисления резервов, он, очевидно, может испортить свои отношения с регулятором. Это довольно весомый аргумент против проведения таких операций. ©